

Признаться честно, бытовые чары меня заворожили. Олливандер описывал их столь красочно, что я представил, как превращаюсь в подобие кухонного комбайна и мастера на все руки. Авадой приложил зверя, почистил мех с помощью Эванеско, чарами снял шкуру, почистил и обработал её, в итоге всего за пару минут лёгких взмахов палочкой получил выделанную шкуру. А в реальности для этого понадобится тяжёлый и дорогостоящий труд кожевника. Затем использовал бытовые чары — получил разделанную тушу: мясо и кровь отдельно, кости лежат кучкой, потроха и кишки очищены для дальнейшего использования. Дальше останется разложить всё по ёмкостям, наложить на них консервирующие чары, и можешь в любой момент взять кусочек парного мяса с идеальным вкусом, ведь животное погибнет, не успев испугаться, значит, адреналин не испортит вкус продукта. Так ведь это мясо ещё можно раздуть или размножить при помощи Энгоргио. В итоге с барашка можно получить запас мяса, как со стада коров.

В общем, я решил купить книгу с чарами для ведьм-домохозяек, такая литература общедоступна без ограничений и продаётся в книжном магазине «Флориш и Блоттс».

Весь день пришлось провозиться с сердцем. Думал, Олливандер меня приберёт, поскольку две трети жил испортил. Но ничего, старик и глазом не повёл, лишь давал дельные советы. По окончании процедуры я умылся в душе и переоделся в свои вещи.

— Молодец, Колин, — произнес Гарри. — Присаживайся за стол, будем ужинать.

— Но, мастер, я же запарол больше половины материала! — я сел за стол и наложил полную тарелку каши с мясом.

— Ничего страшного, — отмахнулся Олливандер. — Я когда учился работе с ингредиентами, первое сердце безвозвратно испортил, извлёк всего с сотню целых жил. Правда, я тогда моложе тебя был, совсем мальчишка. Не ожидал, что у тебя выйдет так хорошо.

— Но это же, наверное, ужасно дорого! — воскликнул я.

— Не забывай себе голову. Мне как мастеру палочек на сердца идёт скидка, всего по двадцать сиклей за унцию, — произнёс Гарри. — К тому же пора было пополнить запасы, хотя на складе заготовленных жил хватит на тысячи палочек. А то, что часть материала была испорчена — это ерунда, всё равно столько жил мне не нужно.

— Мастер, вы на меня столько потратили... — у меня глаза стали размером с блюдца.

Чтобы понять, почему так удивился, достаточно представить размер сердца дракона: где-то полметра в высоту, сантиметров семьдесят в ширину и весом в районе тридцати килограммов. Я пока его разделявал, весь по уши измазался в крови. Это занятие не для чистоплюев и крайне утомительное. Разве что приученный с детства к разделке туш животных сын фермера вроде меня способен спокойно заниматься чем-то подобным, иного мальчишку от вида огромного сердца могло бы стошнить. Примерно прикинув цену сердца, я оценил его в семьсот тридцать галеонов — это три тысячи семьсот фунтов.

— Эм... Сэр, а сколько будет стоить сердце дракона в рознице без вашей скидки?

— Что-то около трёх галеонов за унцию, — после небольшой задумчивости ответил Олливандер.

Я офигевшим взором уставился в пустоту, прикинув стоимость кусков мяса, оставшегося после разделки. Дракон — это целое состояние. Его печень и сердце имеют большие размеры, а стоят весьма прилично даже по оптовым ценам. Монстры размером примерно со слона вырастают всего за год, и у них в ход идёт всё: кожа на сумки, перчатки, ремни и обувь; кровь на зелья; навоз на удобрения; кости на поделки и артефакты; мясо обладает заживляющими свойствами и тоже как-то используется, возможно, его даже как-то готовят для гурманов-волшебников.

Учитывая совокупность факторов, становится понятно, почему разведение драконов запретили на законодательном уровне. Это сверхприбыльный бизнес, который государственные структуры не собираются выпускать из своих загребуших рук. А для простых волшебников такой запрет объясняют статутом секретности, мол, дракон — крупная, летающая и огнедышащая скотина, которую могут заметить маглы. Ага, конечно... То-то в заповедниках их содержат без проблем со стороны обычных людей.

— Сэр, право слово, мне неудобно, что вам приходится нести столь крупные расходы...

— Ни слова больше, Колин! — вскинул ладони Олливандер. — Знай, я не потратил ни кнута своих денег!

— Как? Вы же сказали...

— Колин, ты ещё ничего не знаешь о палочковом бизнесе, — продолжил Олливандер. — Министерство магии требует в момент создания палочек встраивать в них особое заклинание, которое оставляет в памяти последние пятьдесят чар, их можно просмотреть при помощи заклинания Приоре Инкантатем.

— Это я знаю, сэр, вы в прошлом году об этом говорили.

— Так вот, мой мальчик, — продолжил Гарри, — также Министерство требует продавать палочки по заниженным ценам. За это оно компенсирует официальным мастерам палочек денежные расходы на покупку ингредиентов, вроде сердца дракона, трав для зелий и тому подобного. Иначе, продавая палочку за семь-восемь галеонов, я бы получал прибыль в половину её стоимости. А так Министерство покрывает примерно девяносто процентов всех расходов, лишь бы мастера делали лишь официально одобренные палочки по низким общедоступным ценам. Древесину я добываю сам. Кстати, в этом году тебе предстоит этому научиться.

— Мастер, я задумывался над вопросом, как же вы живёте на столь низкие доходы. Всё же в Хогвартс поступает примерно сорок учеников ежегодно, иногда того меньше. Допустим, несколько магов в год ломает палочки. В итоге получается ежегодный доход в районе трёхсот галеонов. Это же чрезвычайно мало! Мой папа на ферме столько в месяц зарабатывает.

— Колин, ты забываешь про чехлы для палочек, наборы для ухода, а также услуги: восстановление лакового покрытия, ремонт и тому подобное. В итоге получается доход в районе шестисот галеонов в год. Не будь я волшебником, конечно же, этого было бы мало. Но мы с тобой маги, можем обходиться малым. К тому же мастера палочек освобождены от уплаты налогов.

— Мастер, я считаю, что Министерство вам должно платить оклад! Как-то безобразно получается, вы один из немногих волшебников, которые делают самое важное для сотворения современной магии — волшебные палочки, причём идёте на серьёзные уступки правительству всего лишь за компенсацию стоимости ингредиентов! При этом зарабатываете меньше, чем минимальная зарплата у маглов. По-хорошему палочка должна стоить в районе пятидесяти-шестидесяти галеонов.

— Понимаю твоё негодование, Колин, но я люблю палочки больше всего на свете, и не могу жить без их создания, — тёплым тоном с улыбкой на устах поведал старик. — А за такие большие деньги мало кто из волшебников сможет купить палочку себе и детям.

— Но... Как же тогда выживает Джимми Кидделл? Если все клиенты идут к вам...

— Ох, Джимми, — зажмурился Олливандер. — Палочки для него больше хобби, чем заработок. Не знаю, чем он зарабатывает, но подозреваю, что лавка в Косом переулке ему нужна для не совсем законных дел.

— Отмывание денег? — предположил я. — В Хогвартсе говорят, что некоторые чистокровные занимаются контрабандой магловских вещей: металлы, продукты, ткани. Наверняка контрабандистам требуется где-то легализовать теневые доходы, а если лавка не облагается налогами — это идеально для отмывания средств.

— Может быть, — кивнул Олливандер. — В Лютном переулке точно каждая вторая лавка создана с подобной целью. Например, «Яды и отравы Шайверетча». Там продаются яды от грызунов и вредителей. Волшебники в таких ядах нуждаются меньше, чем в палочках. На официальные доходы с такого магазина даже волшебнику будет сложно прожить. А многие магазины Лютного и вовсе существуют в виде вывески, они никогда не работают. Считается, что в них могут войти лишь избранные клиенты, но если подумать, то становится понятно — избранность клиентов в том, что они соучастники по полукриминальным делишкам вроде контрабанды, которая в среде британских волшебников считается благородным занятием.

Я кинул взгляд за окно. Там было темно, наступило царство ночи. Вспомнилось мамино напутствие.

— Ох! — воскликнул я. — Сэр, мне пора! Я же обещал маме успеть на ужин, а...

— Уже поздно, Колин, — успокаивающим тоном произнёс Олливандер. — Сиди уж. Спокойно поешь. Ты сегодня хорошо поработал, даже забыл про обед. Я отправлюсь с тобой и всё объясню твоей маме. Думаю, она не станет тебя наказывать.

— Хорошо.

— Завтра можешь приходить попозже, к обеду, — лукаво посмотрел на меня мастер палочек. — И можешь надеть свой лесной костюм, только без рюкзака. Будем собирать древесину для корпусов.

Олливандер действительно отправился порталом со мной в дом родителей. Он успокоил папу с мамой, объяснил им примерную программу моего обучения на это лето, после чего отбыл домой.

На следующий день я переместился в лавку Олливандера немного раньше срока. У него оказались посетители, поэтому я не стал отвлекать старика, а выскользнул в Косой переулок.

По пути к кафе Фортескью приобрёл экземпляр Ежедневного пророка и расположился на террасе с порцией мороженого и свежей прессой. Первая полоса сразу же привлекала внимание громким названием статьи.

<http://tl.rulate.ru/book/98776/3389860>